

23 АЕН 1964

МОНЕТЫ И ПРОВОДЫ
П. МОСНОВА

В ЭТОМ театральном зале все необычно. Во-первых, нет сцены. Вместо нее — возвышающийся на несколько сантиметров над полом небольшой помост, окруженный со всех сторон трибунами для зрителей. Артисты, очевидно, должны чувствовать себя здесь, как в цирке или в спортзале. Декорации, разумеется, ставить просто негде. Два-три стула, диван, стол с несколькими предметами, «конкретизирующими» эпоху, в которой разворачивается действие. И все.

Вспыхивают юпитеры, и из шумной Копакабаны зритель переносится в сонный заштатный российский городок первой половины XIX века. Городничий, создавая подчиненных, а панике объявляет о предстоящем приезде ревизора...

Да, это «Ревизор» на бразильской сцене. Роль Хлестакова блестяще исполняет молодой талантливый комедийный актер Ажилдо Рибейро. Его коллеги — актеры молодежного театра «Опиньон» («Мнение») — тоже весьма достоверно воплощают гоголевские образы. Спектакль идет под гомерические хохот и несомненные аплодисменты зрителей.

Честно говоря, я не знаю, чему в большей степени обязан театр этим успехом: гению Гоголя, мастерству актеров, остроумию режиссера или тому обстоятельству, что, благодаря небольшому и очень тактичным редакторским изменениям текста, многие ситуации пьесы вызывают недоумительные ассоциации с современной бразильской действительностью. Безусловно, прав был режиссер Бенедито Корси, сизавший накануне премьеры, что «только на первый взгляд наш «Ревизор» кажется развлекательной комедией. Промоничание спектакля зрителем поймут, почувствуют, что произошло нечто чрезвычайно важное».

Театр «Опиньон» молод. Вскоре после военного переворота 1964 года, когда страна жила в атмосфере смутления, арестов и преследований, в небольшом зале недостроенного здания на Копакабане был поставлен первый спектакль. Свообразным рефреном через спектакль проходила песенка «Опиньон» («Мнение»), сложенная Зе Кети, выдающимся народным композитором, вышедшим из фавел Рио: «Вы можете меня арестовать, избить, морить голодом. Но вы не заставите меня изменить мое мнение...» Театр стал называться «Опиньон».

Потом были новые спектакли, новые пьесы разных авторов, разных стилей. И каждая постановка была событием не только в театральном искусстве, но и в общественной жизни страны. Примером может служить спектакль «Выход? Где же выход?», посвященный

борьбе людей доброй воли против империализма, против угрозы ядерной войны.

Среди молодых прогрессивных трупп можно отметить и «Театро Жовен» («Театр молодых»), в репертуаре которого «Иркутская история» Арбузова и «Святое дознание» прогрессивного драматурга Диаса Гомеса, автора пьесы «Вторжение» и сценария фильма «Обет», знакомого советскому зрителю. Помимо работы над серьезными пьесами лучших бразильских драматургов, «Театр молодых» (режиссер — Илбер Сантос) много сил отдает борьбе за историю бразильской

стигли и тридцати. Кроме того, он «народный»: билеты стоят всего три крузейро — чуть дороже билета в кино и вдвое дешевле билета в «серьезный» театр.

По сцене дефилируют полуголые усталые девушки. Комик осипшим голосом отпускает сальности, нагло разглядывая барышень, хихикающих в первых рядах. Мин беззвучно развезает рот под грохот записанного на пленку заграничного шлягера. Публика курит, щелкает орешки, разговору в зале смолкают лишь в моменты «нависшего драматического напряжения» — стриптиза. Ради

ХЛЕСТАКОВ НА КОПАКАБАНЕ

ЗАМЕТКИ О БРАЗИЛЬСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ТЕАТРЕ

народной музыки. Он устраивает концерты и спектакли с участием певцов и композиторов самбы, настоящей самбы фавел.

Интересно экспериментирует «ТУКА» — «Театр университета Сан-Пауло», поставивший недавно смелую в условиях Бразилии пьесу «Смерть и жизнь Северино», рассказывающую о тяжелой доле бразильского крестьянина. В Сан-Пауло плодотворно работает и театр «Оффина». В начале года молодые актеры вдохновенно сыграли в Рио «Квадратуру круга» В. Катаева и две горьковские пьесы: «Враги» и «Мещане».

Труппы, исповедующие настоящее искусство, увы, пока немногочисленны в Бразилии. Большинство трупп и «стационарных» театров все еще наводняют подмостки потоками пошлости, порнографии, серого ремесленничества. Так, театр «Карлос Гомес» специализируется на «обзорениях» — жанре, пользующемся наибольшим спросом у мещан и мелких лавочников, гимназистов и солдат, выбравшихся из казармы в увольнение. Спектакль «молодежный»: все участники труппы, за исключением ведущего комика, пожалуй, не до-

него, собственно, гимназист и тратит свои три крузейро.

Принадлежно помахав позолоченным лифчиком, «солист» ссырывается за кулисами, а публика снова принимается за орешки — до следующего стриптиза, скрупулезно помеченного в программе.

Власти ничего не имеют против подобных зрелищ, а цензура тратит свой пыл лишь против «подрывных» идей. К разряду «подрывных» был отнесен даже фильм «Александр Невский», показ которого в Бразилии запрещен.

И все-таки не хотелось бы слишком уж пессимистически оценивать современное состояние и перспективы бразильского театра. С каждым годом увеличивается приток на сцену одаренной артистической молодежи. Заслуженный и прочный успех некоторых молодых коллективов говорит о том, что бразильскому зрителю надоели порнография и серость, что усилиями талантливого молодого искусства искусство медленно, но верно пробивает себе дорогу в бразильский театр.

И. ФЕСУНЕНКО.

Рио-де-Жанейро.